

Г. П. Пилипенко
(Москва)

Украинские тексты из Боснии и Герцеговины

В публикации представлены тексты на украинском языке (поднеостровский диалект), записанные автором в ходе полевых исследований в Боснии и Герцеговине от потомков переселенцев из Галиции¹. Тексты приводятся в фонетической записи, тематически они охватывают сферу материальной и духовной традиционной культуры. Помимо собственно диалектных явлений, свойственных исходной зоне переселения, в нарративах обнаруживаются многочисленные контактные явления, прежде всего на лексическом уровне.

Ключевые слова: украинский язык, переселенческий говор, Босния и Герцеговина, сербский язык, нарратив, диалект, полевое исследование

В статье публикуются диалектные тексты, записанные в ходе полевых исследований 2018–2019 гг. в Боснии и Герцеговине среди потомков украинских переселенцев. Исследования проводились в общинах Градишка (Gradiška), Приедор (Prijedor), Прнявор (Prnjavor) и Баня-Лука (Banja Luka) (Республика Сербская). Говор украинцев — переселенческий. Большая часть информантов — потомки выходцев с территории распространения поднеостровского диалекта юго-западного наречия украинского языка. Информанты чаще всего называют села в окрестностях города Бучач (Тернопольская область, территория исторической Галиции). В конфессиональном отношении большинство — грекокатолики, однако существует небольшая община православных в селах Хрвачани (Hrvačani) и Поточани (Potočani). Первые записи речи украинцев проводились Т. Я. Токар еще в 70-е гг. XX века [Токар 1972]. Наши материалы получены спустя примерно полвека после их первой регистрации. Образцы говора интересны не только тем, что он развивался изолированно от материнского ареала с конца XIX века, когда первые украинские поселения возникают в Боснии, но и контактными особенностями из сербского языка, в первую очередь лексическими (*struja, grofija, stolnjak, gaza, krpa, stalno, polako, sirac, pratyty*), выделяется ряд дискурсивных слов (*baš*,

¹ За консультацию при подготовке данной публикации автор выражает благодарность М. Н. Толстой, А. В. Тер-Аванесовой и О. А. Остапчук.

evo, pa da, e). Фиксируются и лексические заимствования из словенского языка, поскольку некоторые информанты работают и живут в Словении, а в Боснию приезжают только в отпуск (*spet*) [8]. Ранее язык и традиционная культура украинцев Боснии рассматривалась в наших публикациях [Пилипенко 2016; 2017; 2019; 2020]. В настоящей статье выбраны для представления тексты, иллюстрирующие восприятие украинцами культурных традиций своих соседей (бошняков, сербов, хорватов) [1, 2, 3, 4]; публикуются нарративы по традиционной духовной культуре самих украинцев (гадания на день св. Андрея) [5, 10], история о переселениях [8], рассказы о бытовых происшествиях [11], о сельскохозяйственных работах в поле [11, 12], об переработке молока [13, 14], об использовании языков [15]. Тексты публикуются в фонетической транскрипции (при сохранении *ć* в заимствованиях из сербского языка); фиксировались все оговорки информантов, а также их реакция (смех). Нарративы записаны в основном от людей старшего и пожилого возраста, однако имеются записи от информантов — представителей молодого поколения [15].

Место записи: Трнополе (Trnopolje) (община Приедор), В. С., 65 лет, муж.

[1] Voný jdut na r'izdvó | večérja r'izdvá | májut tradýc'iju bád'n'ak || vezút také dubóve dérevo | i spál'ujut péret cérkvoju || dérevo odyńóke | še zatrýmaje tróxe suxé lýst'a na sób'i | sórta dúba || i voný tud'í vezút čéres seló | postvál'at xoron'gvýe || tepér na traktórax stryl'ájut! || tud'í prýjduť péret cérkvu | hoc'' u póst'i u nas ne ħul'ájut | voný tud'í kólo ħul'ájut i stryl'ájut | to jix zvyčaj | pótím k'ýe dajut solómu i w solómu k'ýe dajut solódoš'č'i abó dr'ibn'í ħrôš'č'i | nazývajúť pijúkan'e || a pijúka málo píle | znáčyt | kurčátko i to d'íty tud'í k'ýe dajuc'a u tu solómu i zbyrájut.

Они [сербы] идут на Рождество, рождественский ужин, у них традиция бадняк. Они везут такое дубовое дерево и сжигают перед церковью. Единственное дерево, которое еще сохраняет сухие листья на себе, сорт дуба. И они везут его через село, поставят хоругви. Теперь на тракторах стреляют! И они придут к церкви, хотя в пост у нас не танцуют, они танцуют коло и стреляют. Это их обычай. Потом они бросают солому и в солому бросают сладости либо мелкие деньги, и называют это *pijukanje*. А *pijuka* [пищит] маленькое *píle*, значит цыпленок, и дети бросаются в эту солому и собирают.

[2] I še také voný boġoslúžen'a májut | drúġyj báġram, kúrban báġram [...] dajúť mjáso | d'íl'at mjáso | baraniw abó vóliw | zakól'at i dajúť b'idn'íš'im |

ne vy⁶by⁶rájut | jakšó je sus⁷ída serb | taj toj distáne || i ukrajínc'am | jakšó u tij častýn'i selá | jdut i d'íl'at | znáčyt | žódnú xátu ne s⁷m'íjút obmynúty | to músyt búty barán | jak'ýj máje mínimal'no š'is't' m'ís'ac'iw [...] oby⁶dva rógy mús'at búty c'ilkóm | nerúxani | značýt | neobr'ízuvani || máje búty zdoróvy⁶j | perféktno zdoróvy⁶j | i tud'í juyó | jak kupúje toj kotryj budé daruváty | máje tak'ýj zvyčaj šo | jimú skážet toj šo prodajé | c'inú | jak mu ta c'iná pasúje | barán | čtýrysta márok | toj dajé ģroš'i | jag búde bráty || jakšó ne vupasúje jomú c'iná | v'in obérnec'a | pod'ákuje i p'íšów.

И еще у них [бошняков] есть такое богослужение, второй Байрам, Курбан-байрам [...] они дают мясо, делят мясо, баранов или волов. Они заколют и дают бедным. Они не выбирают, если сосед серб, то и он получит. И украинцам [дадут], если в той части села [они живут]. Они идут и раздают, значит, ни один дом они не должны пропустить. Это должен быть баран, которому минимум шесть месяцев [...] у него оба рога должны быть целые, неповрежденные, значит, необрезанные. Он должен быть здоровым, полностью здоровым. И там его когда покупает тот, который будет дарить, есть такой обычай, что ему скажет тот, что продает, цену; если ему эта цена подходит, баран, четыреста марок, тот дает деньги, если будет брать. Если не подходит ему цена, он развернется, поблагодарит и пошел.

[3] U katólyk'iw | u rýmokatólyk'iw | na ws'i s⁷v'atýx idé s'i na cvýntar | vухóde⁶t s⁷v'aščényk i čytáje | a na ukrajíns'k'i | to p'isl'a vely⁶kódnýx s⁷v'at | péršu ned'íl'u.

У католиков, у римокатоликов на день Всех Святых ходят на кладбище. Выходит священник и читает. А на украинские [могилы], после пасхальных праздников, в первое воскресенье.

Место записи: Прнявор (Prnjavor), Ш. Б., 60 лет, жен.

[4] Ja čos' ne čúla | to prásto-m ne čúla | i ne znáju čy je tak'ýj zvyčaj | bo ja znáju u tyxvó | u xorvátíw tak'í tóto d'íwčáta | to su one dódole | dódole nazyvájut | i voný jdut i próšut bóya | šóby došč' pádaw i je taká p'isn'a šóby došč' šow | alé to wže xorváck'ýj zvyčaj | xorváty | ne ukrajínc'i | n'ígdy ne čúla | jak súxo.

Я что-то не слышала, просто не слышала и не знаю, есть ли такой обычай. Так как я знаю, у этих, у хорватов такие это девушки, это эти *dodole* [додолы], *dodole* их называют. И они идут и просят Бога, чтобы дождь шел, и есть такая песня, чтобы дождь шел. Но это уже хорватский обычай, хорваты, не украинцы. Я никогда не слышала [чтобы так делали украинцы], если засуха.

Место записи: Просъек (Prosjeek) (община Прнявор), А. Ш., 83 года, жен.

[5] Jak my^e kolý^s' jag búly d'iwč'étamy^e | to ja mála v'is'imnáj^c'it' rók'iw | potom s'i v'iddála | my mály | óvaj | z d'iwč'étamy jak my^e robý^ely^e Andréja! || zbéremo s'i ws''i i prynésemo štóšta tróxa | i róbymo večéru || tak v jidn'ij xát'i | u kotróji d'iwč'ýny [...] i óvaj | tam smo robý^ely^e | i tré^aba jty^e | pótik po vódu | u pý^esku prynésty wodý^e | i m'isýty sub'í kóžda palaný^c'u || i my p'idémo u pótyk | a xlopčý^eska začnúť s'i s''m'ijáty | začnúť ɣalasáty | kryč'éty | my s'i nas''m'ijemo] | pústym vódu | blý^es'ko xáty vertáem s'i znow || dok nanésemo | dok sy zam'ísy^mo | tudý zam'ísy^mo palaný^ečku | i pod'ilymo nadvóje | jidnú | tak'ýj balabónčyk spečémo | ws''i po jidén balabónčyk i vnésut dóšku do xáty | i poskladájut takvó | kóžda svij zabil'eže || i pús''c''i psa | jak kotrýj pes | vuz''mé | a v'in te n'ux-n'ux-n'ux | i toj vuz''mé | n'ux-n'ux | i toj vuz''mé! || to s'i tag budút v'iddavály | po rédu | ta s'i v'iddás'c' tudý | ta s'i v'iddás'c' (смех) [...] i tudý | a jidnú sy zróbymo tku velýku | ws''i | i wčýpymo tavó do stél'i | i skáčymo zubámy | tak ný^eščy | i vyščépnymo zubámy | i to berému do dómu | i zamotáty u múški štaný! || a táto sámó múški | a d'iwč'éta búly tivó | s tóyo bóku [...] wny bujály s'i jty kólo cvý^entaru do dómu | ti budút nočuvály^e w nas || ti pul'ayály smo | pustávly smo sy na zém'l'u || prostelý^ely^e | peren'é pok'ýdaly | šo ja znáju | i pul'ayály smo || alé nemá štan'iw | de pozamótuemo? || vz''ély tátovi | nat'iyáemo jidnú štankú | bo tája ta drúɣa (смех) || cirkus buw c'ily^e! || alé joj | p'isly^e xlópc'i | i tepér tréba jty^e | óvaj | raxuváty kóly^eki! || tréba raxuváty || káže: «Udovéc, molodéc» | za kóyo s'i v'iddáš | čy za vduwc''á || a xlópc'i to znály šo to búde | pšly tij namastý^ely^e! || zasmrd'ély^e! || a kotrás' p'islá | stárša najbórša žý^evo | ja-a-aj! || mi smo ws''i! | jo-oj! | pa to cirkus! | e! | bdem rubý^ely^e py^eroy^e || kóžna postáve | zabil'ežy sy | jidná s pápryk'i | jidná s pérc'u | jidná s cúkru | jidná s klóče | svášta to táko! || i kóžna znájemo | kóžna inákša sy | sad voný su čurn'íši | nísu ta jak ti py^eroy^e! || alé óvaj | i kutrýj | i l'e | pereleváe u velýku b'idónku || i bum klýkala káo pý^ety^e | ti pereleváe | znáješ | i káže | óvaj | i | prátymo my kotrýj xlópec vuz''mé m'ij pyr'ix | znáčy v'iddám s'i za néyo | a jak ta | prátyt | vuz''mé jiji tu za n'u || a xlópc''i múdr'i | znály^e voný^e | čorn'íši tyj perek'y^edájut (смех) jo-oj || ws''il'áko || alé búlo zabávno! || fájno || drúžyly smo s'i | bávyly smo s'i ws''il'áko | sxudýly s'i! || alé xáta do xáty ukrajinc'iw | to na Andréja to s'i róbe tak.

Как мы когда-то, когда были девушками, это мне было восемнадцать лет, потом я вышла замуж. И у нас было, мы с девушками праздновали Андрея [букв. «делали Андрея»]! Соберемся все и принесем всякой всячины

и устраиваем ужин. Так в одном доме, у какой-нибудь девушки [...] И там мы делали, и нужно идти на речку за водой, во рту принести воды, и каждая должна замесить себе паляницу. И мы пойдем на речку, а парни начнут смеяться, начнут шуметь, кричать. Мы засмеемся и прольем воду уже около дома и возвращаемся снова. Пока нанесем воды, пока замесим, замесим паляничку, разделим пополам одну. Такую булочку испечем. Все по одной булочке, и внесут в дом доску и разложат вот так, и каждая себе обозначит свою. И пустят собаку, и какую собака схватит, а она те нюх-нюх-нюх, и ту возьмет, нюх-нюх, и ту возьмет! Это так будут девушки выходить замуж, по очереди, та выйдет замуж, та выйдет замуж (смех) [...] А одну сделаем себе такую большую, все, и прикрепим вот так к потолку, и прыгаем, [стараемся схватить] зубами, так пониже, и отщипнем зубами, и этот кусок берем домой, и там нужно замотать в мужские штаны. А мужчина – только папа, а девушки были те, с той стороны [...] они боялись идти мимо кладбища домой и останутся ночевать у нас. И мы легли, расположились на земле, постелили перины, покидали не знаю что и легли. Но нет штанов, во что замотать? Взяли папины, натягиваем одну штанину, потому что та и другая (смех). Настоящий цирк был! Но ой, ушли парни, теперь нужно идти, это, считать жерди [в заборе]! Нужно считать. Говорит: «Вдовец, молодец», за кого ты выйдешь замуж может, за вдовца. А парни это знали, что будет, они пошли и намазали [жерди]. Воняли! А какая-нибудь пошла старшая, быстро: «Ой!» И мы все: «Ой!». Это цирк! Будем делать вареники. Каждая положит, запишет себе, одна с красным перцем, одна с черным перцем, одна с сахаром, одна с кострой, разное было! И каждая из нас знает, каждая по-своему себе. И они более черные, не такие, как эти вареники! Но это который и льет, переливает в большой бидон. И я позову как будто пить, и переливает, знаешь, и говорит, это, и мы следим, какой парень возьмет мой вареник, значит, выйду за него замуж. А если та следит, возьмет ее [вареник], то для нее. А парни хитрые, они знали, какие почернее, их переворачивали (смех). Ой, всякое было. Но было весело! Хорошо. Мы общались, развлекались по-всякому, собирались. Но хата к хате украинцы. Это на Андрея так делается.

Место записи: Челиновац (Ćelinovac) (община Градишка), С. С., 70 лет (уроженец села Церовляны (Cеровљани)), община Градишка), муж.

[6] Ja k'íl'ko znáju že búlo s'imdes'át xatíw u Cerovl'ánax | s'imdes'át | parófijska bila óko s'imdes'át xatíw | alé je še u Cerovl'ánax | buló Čátrn'a | Berestówčyna | Topól'a | rozbáčeno || avó tu pol'ák'y || voný búly i n'ím-c'i || jédno sélo sam'í pol'ák'y || italijániw ne búlo | Máxovl'ani támo kod Bán'a Lúke | Cerovl'ány ukrajinc'i | Ćelinovac pol'ák'y [...] i sórog drúgogo róku jak zestála vójna | n'ímc'i ws'i v'itselý'ly | ws'i p'íšlý [...] ws'o lyšýly

| sámo pobrály šo moylý [...] p'išly u N'imécke | voná s'i nazyvála Víngrös |
po n'imécku.

Насколько я знаю, в Церовлянах было семьдесят домов. Семьдесят. Приход был около семидесяти домов. Но есть еще [украинцы] в Церовлянах, были они в Чатрне, Берестовщине, Тополе [Нова-Топола], разбросаны. Вот тут поляки. Были они и немцы. Одно село — только поляки. Итальянцев не было. [Итальянцы — это] Маховляны, там, около Баня-Луки. Церовляны — украинцы, Челиновац — поляки [...] И в сорок втором году, как началась война, немцы все переселились отсюда, все поехали [...] они все оставили, только взяли, что могли [...] поехали в Германию. Она [Нова-Топола] называлась Вингрös [Windthorst] по-немецки.

[7] Do Grádišky [xodýly na bazar] | tu Grádiška blýšče | v'id nášoži xáty |
pjtnájč'it' k'il'ómetriw do Gradíšky || f'írom jíxaly | mály kón'i | bulý kon'i
| s kón'ima || kólo Grádišky | tam búly | žýly ty muslimány | túrky | túrky
búly || kólo Grádišky || voný ne xt'ily robýty zéml'u | voný ne l'ubýly robýty
zéml'u || voný búly kólo Grádišky | e | robýly tam po takýx firmax | i ž'ink'yé
bulý wdóma | i to | alé mály yróši | ja ne znáju | voný s'i ználažujut | i voný
kupúvaly v'id nas | syr | máslo | molokó || i xto maw v'iwč'í | tel'áta i to | to
voný kupúvaly ws'o || a my ukrajínc'i | voný pol'ák'y | my ne jíly tyx | v'it
korów mjása | n'e | u nas n'ixtó ne zar'ízaw koróvy | n'ixtó || ws'o prodavály |
my r'ízaly te svýč'n'i | kúry | ýusyky i to [...] a ta strúja | šyzdys'át pjátoyo róku
pryjšlá.

Мы ходили на рынок в Градишку, здесь Градишка ближе. От нашего дома пятнадцать километров до Градишки. Мы ехали на подводе, у нас были лошади, были лошади, на лошадях. Около Градишки, там жили мусульмане, турки были. Около Градишки. Они не хотели обрабатывать землю, они не любили работать на земле. Они были около Градишки, работали там в таких фирмах, женщины были дома. Но у них были деньги, я не знаю, они приспособляются, и они покупали у нас творог, масло, молоко. И у кого были овцы, телята, они покупали все. А мы украинцы, они поляки, мы не ели этого, мяса коровы, нет, у нас никто не резал коров, никто. Мы все продавали. Мы резали свиней, курей, гусей [...] а электричество пришло в шестьдесят пятом году.

[8] A ja ne znáju | ródýč'i woçorýly že pryjšlý že búla grófijsa | i búly ti
parcéle tak | malí parcély | mús'ily u grófa robýty || káže máma robýla c'ilyj
den' za xustýnu | žéby sy kupýla xustýnu || i ja ne znáju | uglávno jšly ne
sámo u Bós'n'u | jšly du Améryky | du Kanády | Argentíne | i máma kazála |
tu dv'i pryjšlý péréd mámom | i kazály že tu dóbre žyt'é | že tu dóbre žyjé s'i

u Bós'n'i || jak máma pryjxala trýjc'atogo róku | wže zád'n'a voná pryjxala | i jak výd'ila jaká b'idá | jakó tu níje dóbre žyt'é || ale mús'ily || i xto pryjxaw v'in s'i ne m'ix vernúty || bo máma svóje γrós'i šo prodála tam svóje imán'e | šo ji výeplatyly bráca | vona prynésla s sobóju || i tu kupýla jdyn | ne znáju k'il'ko búly | try hektáry kupýla || za ti γrós'i šo prynésla z Ukrajin'y || i tak žý'ly || začely óno | fájno búlo žyt'é | robýly i žý'ly | alé stála s'i vójna i ónda spet própast || a i ne búlo i tam dobre | v Ukrájin'i || i znaš šo me kazáw toj ks'onc wčéra | žy dósta l'údyj pomérlo v'it tógo γólodu || na milióne | níje to málo | káže: | «Móže bi i tvója máma umérta jag by s'i lyšýla u Ukrajin'i» || ni tu ne búlo ni tam | e! || tak'é buló žyt'é.

А я не знаю, родители говорили, что они приехали, что было [на ее родине] поместье графа (пана). И были эти участки земли, маленькие участки, они должны были работать у графа. Мама говорит, что работала целый день за платок, чтобы купить себе платок. И я не знаю, в основном ехали не только в Боснию, ехали в Америку, в Канаду, Аргентину. И мама говорила, тут две [женщины] пришли к маме и говорили, что тут хорошая жизнь, что тут в Боснии хорошо живут. Когда мама приехала в тридцатом году, она уже последняя приехала, и когда увидела, какая тут бедность, какая здесь нехорошая жизнь. Но они должны были. И кто приехал, он уже не мог вернуться. Потому что мама свои деньги, за которые она продала там свое имущество, которые ей выплатили братья, она привезла с собой. И здесь купила один, не знаю сколько, три гектара купила. За те деньги, которые они привезла с Украины. И так жили. Начали это хорошо, была хорошая жизнь, работали и жили, но началась война, и тогда опять разорение. Но и там на Украине не было хорошо. И знаешь, что мне сказал вчера тот священник, что много людей умерло от этого голода. Миллионы! Это немало. Он говорит: «Может и твоя мама умерла бы, если бы осталась на Украине». Ни тут не было [хорошо], ни там. Такая была жизнь.

Место записи: Деветина (Devetina) (община Прњавор), М. Ш., 87 лет, жен.

[9] Tu s'mo mály toj sklep i tak to buló ws'o vz'éty || i l'údy búly b'idn'i || my spály na solóm'i || jak xtos' prýjde do nas w γós'c'i | bo my mály bayáto fam'il'iji | pryxodýly do nas | i tu búde spáty || tepér my músym dáty jim svóje lýško | a máma prynése toj snip žý'c'noγo takóγo | tóji solómye | i postáve na zymlé i my | ws'i čétvero | naz buló čétvero | ws'i čétvero na tij solóm'i spálye || na zymlé | a γós'c'i spálye || tak to búlo ws'o to fájno | sat my to ny tak dúže ja to [...] jak my jšly du cerkvy šóby pos'v'atýty | jidnó jajcé kotré terebemo | i jak k'il'ko nas je | tý'm jajc'óm májem s'i pod'ilýty | kavál'čyk distányte

pérše to | vóz'myte xrystýty s'i | mólyty s'i i tudý totoj kavál'čyk tóyo jaje'á aš tudý réšte jimó šo je || tag búlo || búlo šúnka | kubasá | máslo | syr | a tudý páska takavó velýka | tak šo nésly | je tak'í šo peklý velýku pásku i nesé | takó vóz'me toj stól'n'ak jak my kážemo | to zamotáje i xlop nesé | a ž'ínka nysé tu | e | kóšyk | w kóšykovy^e ws'o šo maly | tak jšly zdaleka tam tepér je ta | v'ítam šly p'íšky i tam nésly pásku takú | to postávy^t takó velýku pásku || i to vý^eroblena | to tak vyrobil'ély | pa jak prýjde du cěrky to kóždyj s'i dývyt: | «Jo-oj jak toj kóšyk a jak košyk | a jak tovó | jaka páska velýka! || páxne».

Тут у нас был магазин, и можно было все купить. И люди были бедные. Мы спали на соломе. Когда кто-то придет к нам в гости, так как у нас было много родственников, они приходили к нам, и тут будут ночевать. И мы должны были им дать нашу постель, а мама принесет сноп ржаной соломы и положит на землю, и мы все вчетвером, нас было четверо, все вчетвером на этой соломе спали. На земле, а гости спали... Так это было все хорошо. Сейчас мы не так уже, я не знаю [...] Когда мы шли в церковь, чтобы освятить одно яйцо, которое очищаем, и сколько нас есть, должны поделиться этим яйцом. Сначала получите его кусочек. Возьмете, [нужно] перекреститься, помолиться и тогда этот кусочек того яйца [съедаете], а только потом мы остальное едим, что есть. Так было. Была ветчина, колбаса, масло, творог, и паска вот такая большая. Так что несли, были такие, кто пек большую паску и нес. Так возьмет тот *stolnjak* [скатерть], как мы говорим, замотает ее, и мужчина несет, а женщина несет корзинку, в корзинке все, что было. Так шли издалека, там теперь эта, откуда шли пешком и несли такую паску. И поставят такую большую паску. И она сделана (украшена), так украшали. И когда придут в церковь, то каждый смотрит: «Ой, какая та корзинка, а какая эта. А как то, какая паска большая! Пахнет».

[10] Ródyč'i kazály šo totoj Ábel' i Káin | šo brat bráta na vý^ela wz''éw i trymáje || to m'ís''ic''u to || to kazály nam ródyč'i || bu ja kážu: «Šo to je | šo tam jak'ís' tak'í pl'ámy? || Šo to je?» || a woný nam tak kazály | ale čy voný brexály čy | čy práwdu kazály | ja ne znáju (смех) vý^edumaly | bo d'ít'om músyš šos' skazáty | d'ítý xóčut znáty | vy^epýtujut || to ja znáju dóbře šo tak | brat bráta káže na výlax trymáje (смех).

Родители говорили, что это тот Каин и Авель, который брат брата на вилы взял и держит. Это на месяце такое. Это говорили нам родители. А я говорю: «Что это, что там какие-то такие пятна? Что это?» А они нам так говорили, но говорили ли они неправду, или правду говорили, я не знаю (смех). Выдумали, детям ведь ты должен что-то сказать, дети хотят знать, расспрашивают. Это я знаю хорошо, что брат брата, говорят, на вилах держит (смех).

[11] Znájete že ja spála zy zm'íjom || w sób'i | i ja | še žyw čuluv'ík m'ij | i ja kážu: | «Je zm'íjáj!» || alé v'in mn'i ne v'íre || ja znáju | ja tak spju | ras lyžú zbudýla s'i | čúju vonó súne men'í takó sú-une i súne stál'no | idé! || pa da | takvó idé | po pódušc'i | alé ja s'i ne rúxaju | a lyžáw m'ij vnuk | na drúyim l'íšku || ja čúju | a v'in: «A-a-a» | takó! || a vuná p'íslá do n'ógo | na n'ógo výtko || a v'in je porúxaw a vuná na p'idlóyu čúju | tak | tarabán'! | e-e-e! | ja žyvo wstála | šukáju batériju | s''v'íču: | «Júzek | zm'íjáj tuvó je!» || «Ma jaká zm'íjáj tebé spopála | še nastrášyš dytýnu!» || káže: | «V'in ne prýjde b'íl'se tu spáty» || alé ja ne yódna | bóže | do rán'a ne spju | ja šukáju de je d'urá p'id líškom | a des' voná tam w tyj d'ur'í blyščýt s''i || p'it p'idlójom || p'idlóya zyynéla znájete | to je | a býly i mýšy^e pryxodýly | a vuná pryjšlá || e! || i ja | mála yróš'i | ja ws''o výk'inula || z jidnóji sóby | z drúyují [...] kážu ja jimú šub býej! || vunó l'íze do xáty | pa ja tuvó tepér wže | to ne móže n'íčo pryjtý bo ja výl'ila c'íment | bo to xáta klážena bes k'íl'a c'íméнта | sámó p'ísók i vapnó [...] ne býlo n'ic | ne býlo cementú | a ja tepér výl'ila c'íment i tepér ny móže n'íčo pryjtý | alé | ja l'ubl'ú wtvorýty xátu | kop tútkavo | a vuná | a kudýs'' vuná l'íze tu du xáty | šo dúmajete? || a voná taká módra | jag ja skryč'éla | žývo s''i vernúla i tam travá w toj kórčyk p'íslá || Sláwko dok pryjšów | i nema jijí | des' s'i sxovála i nemá jijí || ja kážu: «Pustý ji kraj wže | dóbre že ja tu | býla | i býla by vl'ízla do xáty» || l'íze do xáty.

Вы знаете, что я спала со змеёй? В комнате, и я, еще был жив мой муж. И я говорю: «Тут змея!» Но он мне не верит. Я знаю, я так сплю, один раз я лежу, проснулась и слышу, она движется у меня, так постоянно движется, идет! Да, вот так идет, по подушке, но я не шевелюсь. А лежал мой внук на второй постели. Я слышу, а он: «А-а-а!» Вот так! А она пошла к нему, на него, видимо. А он ее тронул, а она на пол, слышу, так, бум! Я быстро встала, ищу фонарь, свечу: «Юзек, здесь вот змея!» — «Ну какая тебе змея? Еще испугаешь ребенка!» Говорит: «Он не придет больше спать [к нам]». Но я не могу, боже, до утра не сплю, я ищу, где дыра под кроватью, а где-то она там в той дыре блестят. Под полом. Пол прогнил, знаете. И мыши приходили, и она пришла. А у меня были деньги, я все выкинула. Из одной комнаты, из другой [...] Я ему говорю, чтобы он бил! Она лезет в дом. А теперь уже не может ничего прийти, так как я залила цементом, так как дом строился без цемента, только песок и известь [...] Не было ничего, не было цемента, а я теперь залила цементом, и теперь ничего не может прийти. Но я люблю открыть дом, чтобы вот тут. А она где-то пролезает в дом. И что вы думаете? А она мудрая, я как закричала, она быстро вернулась и там трава, пошла в тот кустик. Славко пока пришел, и нет ее. Где-то она спряталась и нет ее. Я говорю: «Оставь ее наконец, хорошо, что я тут была, а не то она бы влезла в дом». Лезет в дом.

Место записи: Хрвачани (Hrvaćani) (община Прњавор), П. Ф., 83 года, жен.

[12] To kolý's' i sulumámy^e nakryvály^e xatý^e | xl'ivý^e | i tak | a tudý sónce pry^eγr'íje | s'n'ix velý^ek'yj | otaktivó buw! || i tudý | sónce pry^eγr'íje a wunó | sy str'ixy^e kápaje | a sómpl'i búdud du zym'l'í | i pery^ejdé s'n'ix | tk'i sómpl'i! || a γrúb'i | tk'ivó γrúbl'i znály^e búty sómpl'i! || a my^e ta jag g'ity berémo patyká taj k'idajemo | ty sómpl'i wbyvájemo (смех) bávy^m s'i! || i tak jak to káže | a tepér nemá! || tepér nemá týγo tóγo zýmna i tyx s'n'iy'íw || nemá! || a pérše dúže bayáto buló s'n'iyu || dúže || i tak šo-o | znájete | zb'íža γý^enuly^e | v'it s'n'iyu velý^ekoyo | e | tak táto kážut mómu brátovy^e | káže-e | my mály kón'i: || «Idý-no ty^e Ivane | s'et' na kun'é | alé wuz'mý zamutáj e | nóγy kón'ovy^e | e | láchamy^e! | kóby ny poprybovów» | bo to sónce pry^eγr'íje | i v'in s'i tópy tudý zróbý s'i škarlúba dúža | e tudý | e | vy^epáruje zb'íze! || pšenýc'a | e | žý^eto | ws'o to tudý^e | xý^eny^e! || a káže: | «Čo tátu?» | «Idý zrubý^e pu kóžd'im záγonovy^e pu ras perejdý^e | kóby pšenýc'a d'istála vázduxu! || by ny γý^enula! || bu wuná s'i páryt || wna s'i páryt i i propadáje» || i tak v'in zrubýw | a drúγy nísu rubýly | to čý^esto zy^eny^e!o! || spáryla s'i! || ne mála vázduxu! || znájete || e | bu ws'o ws'o xóče vázdux | ws'o xóče vázduxu! || alé-e tak to búlo | buló s'n'iy^e velý^ek'i | a tper s'n'iy'íw nymá! || to tróxa upáde | i-i | pry^eγr'íje sónce i zl'íze za dva dny! || a péršy jo-oj!

Когда-то соломой крыли дома и хлева. А солнце пригреет, снега много было, вот такой был снег был! И солнце пригреет, и с крыши капает, а сосульки будут до земли. Пройдет снег, такие сосульки! Толстые, такие толстые могли быть сосульки! А мы, дети, берем палку и кидаем, эти сосульки сбиваем (смех), играем. И как говорится, а теперь нет! Теперь нет тех морозов и нет тех снегов. Нет! А раньше очень много было снега. Очень. И так что, знаете, зерновые погибали от большого снега. И отец говорит моему брату, говорит, у нас были лошади: «Иди ты, Иван, садись на коня, но ты возьми и замотай ноги коню старыми тряпками, чтобы не поранил». А то солнце пригреет и снег тает, и тогда образуется такая сильная корка. И тогда выпариваются зерновые. Пшеница, рожь. И все тогда погибает. А он говорит: «Отец, почему?» — «Иди, сделай, по каждому участку пройдишь по разу, чтобы пшеница получила воздух! Чтобы не погибла! Так как она там она парится. Она парится и пропадает». И он так и сделал, а другие этого не делали. И все пропало! Спарилась! Не было воздуха. Знаете. А всё хочет воздух, всё хочет воздух! Но так это было, было много снега, а теперь снега нет. Немного выпадет, солнце пригреет, и он сойдет через два дня. А раньше — ой!

[13] Pa robýly sy^r | sy^r robýly | e | máslo rubý^elo sⁱ | smetána | ale búlo
 čel'idy | tyj sⁱ tróšylo! || tróšylo sⁱ | xto jak ne máje | to das' máma | davály^e!
 || bo | znájity jak | e | tag buló dúže kolýs' | e | pážl'ivo! || xto ny máje | to záras
 | distáne v'id drúyuo | évo ja ne máju | ja tper ny trymáju kuróvy | ja mála
 kuróvy i svý^en' | i | ws' o ja to trymála | ja tepér ne máju || alé das' me nev'istka
 | prynése my^e dun'ká | e | sus'ída my^e prynése sý^era | muluká | ja vse máju ta
 jak máju kuróvu || i sý^era i smetány | i muluká i ws'uo je! || tak mýs'l'u | e |
 évo ta pravoslávka uná | e | vse prynésy || to | ny d'ilymo sⁱ my^e | šo vuná ta
 čy ta | n'e! || my ws'i jidnák'i.

И делали творог, творог делали, масло делали, сметану. Но было много на-
 роду, поэтому расходовалось! Расходовалось, если у кого нет, то мама даст,
 давали! Знаете как, когда-то было очень внимательное отношение! Если у
 кого нет, сейчас же он получит от другого. Вот, у меня нет, я теперь не держу
 коров. У меня были коровы и свиньи, и всё это я держала. А теперь нет. Но
 даст мне невестка, принесет мне дочка. Сосед мне принесет творога, моло-
 ка. У меня есть всегда, как будто у меня есть корова. И творог, и сметана, и
 молоко, и всё есть! Я так думаю, вот эта православная (сербка), она всегда
 принесет. Мы не делимся, что она та или та [по национальности/вере]. Нет!
 Мы все одинаковые.

[14] Kvasné mulukó | vunó ský^esne | sámó nísam vý^el'ela yo | ja pustávju
 na kúxnu tróšečka | naj sⁱ sámó p'id'iyr'ije | i tudý | máju tku křpu za mulukó
 sámó | gázu | i pustávju na | na drušl'ák | i to vý^el'iju | i pustávju | i vunó
 s''c''ikáje | tudý budé fájnyj sy^r! || da! || a je šo síru ta jak záras | sprážut | i
 k'idájut | k'idáje sⁱ vócetú | i tudý vunó sⁱ z'ijdé do kúpy^e | i sⁱ vý^el'ije znóm
 tu gázu w túju křpu | i tudý sⁱ fájno zróby takvó tá jak | šoby búlo sírac | i
 tudý sⁱ prytýsne čýmos' tróxa | i vunó budé tuj- e kážut pravoslávni sy^r | a
 my vže ws'i ti róbymo sy^ry | ja to furt zrobýla | bo ny može sⁱ | toj | može sⁱ
 pustávvy^ety^e w sý^ervatku | v'in može dówyo býty | e | tu toj šo sⁱ síryt solótkym
 mulukóm | a toj v'in | i v'in móže | alé músy sⁱ furt mý^ety^e zyorý^e | tu křpu
 sk'idáty^e | i mý^ety^e kóby^e búla sý^ervatka čý^esta | tudý móže býty! || a ja kólys'
 tak sámó v g'íščynu sub'í klála | fájno nakladú sub'í | tudý máju za pyrogy | a
 lem'íšku jak sⁱ pečé | varýt | tudý vý^et'iyu | tudý fájno zyorý^e posý^epy sⁱ jak
 sⁱ spyčé | jak sⁱ jis' | to dúže fájnyj | smačnyj || i tak šo móže sⁱ | tper sⁱ wže
 ws'il'áko síryt | znájity | a pérše níje! || pérše to n'ixto ny znaw tak | a typérkaj
 wže | tepér wže sⁱ síre takó || i tu budé toj ta plý^eta | fájno | posóly^et sⁱ tróxa
 | pustávvy sⁱ | tak | zamutáje sⁱ by vuná tróxa požówkla | vuná požówkne |
 postávvy sⁱ sý^ervatku | i tudý budé dúže fájna.

Кислое молоко, оно скиснет. Только я его не вылила, я его поставлю на плиту немного, пусть оно только подогреется. И тогда, у меня есть такая тряпка только для молока, марля. И я поставлю на дуршлаг и вылью. И поставлю, и оно стекает. И тогда будет хороший творог! Да! А есть так, что створаживают сразу же, вскипятят молоко и добавляю уксус, и тогда оно сойдется вместе, и снова выливают в ту марлю, в ту тряпку. И тогда так делается, чтобы была головка сыра. И его прижимают чем-то немного, и это будет, как говорят православные [сербы], сыр. А мы все уже делаем сыры, я это много делала. Потому что не может он, можно положить в сыворотку, он может долго быть. Тот, что створаживается сладким молоком, а тот, он... и он может [долго храниться], но его нужно много промывать сверху, эту тряпку убирать и мыть, чтобы была сыворотка чистая, тогда он может быть долго! А я когда-то так же в дежу клала себе, так положу себе, тогда у меня есть на вареники. А если печь мамалыгу, варить, тогда выну, тогда так сверху полить, когда испечется, когда ее едят, то очень хорошая, вкусная. Так что можно, теперь по-всякому створаживают, знаете, а раньше не так! Раньше никто не умел так, а теперь уже, теперь створаживают так. И здесь эта плита, так посолить немножко, поставить, замотать, чтобы она слегка пожелтела, она пожелтеет, положить сыворотку, и тогда будет очень хорошая.

Место записи: Хрвачани (Hrvaćani) (община Прнявор), М. Ф., 23 года, муж.

[15] My^e u xát'i vuyóry^ely^e stálno tuvó po ukrajínski | to stálno | alé tepér ne móžu s'i zdojadáty^e s'a jak ja počév do škóly^e itý | čy^e ja týl'ko znow || alé k'ílko ja s'i zdojadáju ja ne mow problému n'ijákoyo | ale léxko s'i navčýty to lékše | tuvó | óvaj | d'ítý ko d'ítý | to || kroz pám'it' to jákos' | to žý^evo nawčút [...] ja mys'l'u šo ja dósta znow sérpsk'i šo problému n'ijákoyo ne búlo || jak ja trébaju itý^e do škóly^e | tudý^e poláko | u xát'i s'i voyóre sérpski by s'i tam nawčý^ely^e | a sad óvaj | to ne v'íru šo čy xto mow problém || alé ukrajínski | ukrajínski my^e vuyóry^em stálno u xát'i | kóby^e s'i ne zabúlo || avó jákos' ja | baš vuyóry^ew s tátom svójjim | ja jimu na tel'efón baš | i vuyóru na sérpski | i kaže: | «Tebé ne rozum'íju» | to dobre šo s'i vuyóre u xát'i by^e s'i ne zabúlo || to je dúže dobre.

Мы дома говорили постоянно по-украински, постоянно. Но сейчас я не могу вспомнить, когда я начал ходить в школу, знал ли я только [украинский]. Но насколько я помню, у меня не было никакой проблем. Но легко научиться, это легче, дети есть дети. Через память это как-то они быстро выучат [...] Я думаю, что я знал достаточно сербский и что проблемы никакой не было. Если мне нужно идти в школу, тогда потихоньку дома говорят по-сербски.

Чтобы там [в школе] научились. А сейчас я не думаю, чтобы у кого-то были проблемы. Но по-украински, по-украински мы говорим постоянно дома, чтобы не забывать [язык]. Вот я как-то, как раз я говорил со своим отцом, я ему как раз по телефону говорю по-сербски. И он говорит: «Я тебя не понимаю». И это хорошо, что дома говорят, чтобы не забывать [язык]. Это очень хорошо.

Литература

- Пилипенко 2016 — *Пилипенко Г. П.* Украинский остров в Боснии и Герцеговине: полевое исследование языка и культуры // Лицеум. 2016. Т. XXII, № 17. С. 89–98.
- Пилипенко 2017 — *Пилипенко Г. П.* Свадебные обряды у украинцев Боснии и Герцеговины // Живая старина. 2017. № 4. С. 29–32.
- Пилипенко 2019 — *Пилипенко Г. П.* Фонетическая характеристика украинского говора Боснии и Герцеговины // Вестник славянских культур. 2019. Т. 52. С. 199–217.
- Пилипенко 2020 — *Пилипенко Г. П.* Календарная обрядность украинцев Боснии и Герцеговины: этнолингвистический аспект // Slověne. 2020. Vol. 9, № 2. С. 338–371.
- Токар 1972 — *Токар Т. Я.* Українські поселення в Югославії і вивчення їх говірок // Питання української діалектології і міжмовних (міждіалектних) контактів. Дніпропетровськ, 1972.

Summary

Gleb P. Pilipenko

Ukrainian texts from Bosnia and Herzegovina

The paper deals with the texts recorded in the Ukrainian language (Upper Dniestrian dialect) by the author during field researches in Bosnia and Herzegovina from the descendants of immigrants from Galicia. The texts are given in phonetic notation, thematically they cover the sphere of material and spiritual traditional culture. In addition to the dialect phenomena, characteristic of the original area of resettlement, numerous contact phenomena are found in narratives, primarily at the lexical level.

Keywords: Ukrainian language, migrant dialect, Bosnia and Herzegovina, Serbian language, narrative, dialect, field research